

РИСК ЗАМОРОЗКИ ЗАРУБЕЖНЫХ АКТИВОВ КИТАЯ: ОЦЕНКА ВОЗМОЖНЫХ МАСШТАБОВ И ПОСЛЕДСТВИЙ

© 2023

Ю. А. Макеев¹

Реализовавшийся в ходе противостояния России и Запада сценарий заморозки российских зарубежных активов продемонстрировал наличие риска реализации аналогичного сценария и в случае обострения отношений между Китаем и западными странами. В статье проведен анализ характера и структуры различных внешних активов КНР. Основой для анализа послужили статистические данные международной инвестиционной позиции Китая. Интегрированность Гонконга в экономику Китая определила необходимость учета данных международной инвестиционной позиции специального административного района при оценке рисков заморозки внешних активов. Дополнительно анализируемые показатели были скорректированы с целью нивелирования эффекта так называемых круговых инвестиций. Круговые инвестиции, основанные на аккумулировании китайского по сути капитала в мировых оффшорных центрах, приводят к существенному искажению статистических данных по трансграничным потокам капитала. На основе скорректированных показателей международной инвестиционной позиции была произведена оценка наиболее вероятных направлений действий властей КНР с целью минимизации рисков возможной заморозки зарубежных активов. Скорректированные статистические показатели свидетельствуют о существенном занижении чистой международной позиции Китая. Действия властей, по всей видимости, будут способствовать репатриации ранее выведенного в оффшорные центры капитала. Увеличение притока капитала может в среднесрочной перспективе привести к росту валютных резервов и стимулировать активизацию инвестиций (прямых и портфельных) из Китая в дружественные страны. В целом риск заморозки зарубежных активов по итогам произведенного анализа был оценен как контролируемый, а негативные последствия в случае реализации риска – как поддающиеся минимизации.

Ключевые слова: Китай, конфликт КНР и Запада, риск заморозки зарубежных активов, международная инвестиционная позиция КНР

Для цитирования: Макеев Ю. А. Риск заморозки зарубежных активов Китая: оценка возможных масштабов и последствий. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2023. № 3. С. 227–234. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-3-227-234

THE RISK OF A FREEZE OF CHINA`S FOREIGN ASSETS: ASSESSING THE POSSIBLE SCALE AND CONSEQUENCES

Yuri A. Makeev

---

¹ Макеев Юрий Анатольевич, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; j.makeev@ivran.ru

Yuri A. Makeev, PhD (Economy), Researcher, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; j.makeev@ivran.ru
ORCID: 0000-0001-7117-1825

The scenario of freezing Russian foreign assets, which was realized during the confrontation between Russia and the West, demonstrated the risk of a similar scenario being realized in the event of an aggravation of relations between China and Western countries. The article analyzes the nature and structure of various external assets of the PRC. The analysis was based on statistical data on China's international investment position. The integration of Hong Kong into the Chinese economy determined the need to take into account the data of the international investment position of the Special Administrative Region when assessing the risks of freezing external assets. Additionally, the analyzed indicators were adjusted in order to level the effect of the so-called round-tripping investments. Round-tripping investments based on the accumulation of essentially Chinese capital in the world's offshore centers lead to a significant distortion of statistical data on cross-border capital flows. Based on the adjusted indicators of the international investment position, an assessment was made of the most likely directions for the actions of the PRC authorities in order to minimize the risks of a possible freezing of foreign assets. Adjusted statistics show a significant understatement of China's net international investment position. The actions of the authorities, most likely, will contribute to the repatriation of capital previously withdrawn to offshore centers. An increase in capital inflows may, in the medium term, lead to an increase in foreign exchange reserves and stimulate more investment (direct and portfolio) from China to friendly countries. In general, the risk of freezing foreign assets, based on the results of the analysis, was assessed as controllable, and the negative consequences in the event of the risk materializing as minimizable.

Keywords: China, conflict between China and the West, the risk of freezing foreign assets, China's international investment position

For citation: Makeev Yu. A. The Risk of a Freeze of China's Foreign Assets: Assessing the Possible Scale and Consequences. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2023. No. 3. Pp. 227–234. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-3-227-234

Одним из инструментов коллективного Запада (глобального Севера) в сдерживании России стала заморозка внешних активов — валютных резервов Центрального Банка РФ, зарубежных активов российских корпораций и частных лиц. В дальнейшем страны Запада не исключают изъятия (конфискации) замороженных активов с последующим их (или средств, вырученных от их реализации) использованием на цели, связанные с противодействием российским интересам в различных областях. До недавнего времени вероятность заморозки внешних активов крупнейших стран мира можно было оценить как крайне низкую. Развитие конфликта на Украине продемонстрировало, что сценарий заморозки внешних активов может быть использован Западом и в случае обострения отношений с другими странами, в частности, с Китаем. В этой связи представляется актуальным проведение анализа внешних активов КНР на предмет возможной их заморозки и оценка воздействия подобного развития событий на китайскую и мировую экономику, а, соответственно, на российско-китайские торгово-экономические связи и опосредованно на российскую экономику.

Наиболее точное представление о балансе и структуре накопленных той или иной страной внешних активов и обязательств дают статистические данные о международной инвестиционной позиции. Международная инвестиционная позиция представляет собой статистический отчет, отражающий стоимость финансовых требований резидентов к нерезидентам, обязательств резидентов перед нерезидентами, а также золота (в форме резервного актива). Данные о международной инвестиционной позиции КНР представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Международная инвестиционная позиция КНР (млрд долл. США, по данным на конец соответствующего года)

	2010 г.	2015 г.	2022 г.
Чистая международная инвестиционная позиция	1 484	1 699	2 531
Активы	4 142	6 223	9 258
1 Прямые инвестиции	339	1 156	2 795
1.1 Участие в капитале и паи/акции инвестиционных фондов	234	972	2 430
1.2 Долговые инструменты	105	184	364
1.a Финансовый сектор	Н.д.	Н.д.	391
1.b Нефинансовый сектор	Н.д.	Н.д.	2 403
2 Портфельные инвестиции	259	269	1 033
2.1 Участие в капитале и паи/акции инвестиционных фондов	65	169	590
2.2 Долговые инструменты	194	99	443
3 Производные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции для работников	0	4	30
4 Прочие инвестиции	630	1 389	2 092
4.1 Прочее участие в капитале	0	0	10
4.2 Наличная валюта и депозиты	205	360	514
4.3 Ссуды и займы	117	457	840
4.4 Страхование, пенсионное обеспечение и стандартные схемы гарантий	0	17	26
4.5 Торговые кредиты и авансы	206	514	617
4.6 Прочая дебиторская задолженность	102	41	85
5 Резервные активы	2 914	3 406	3 307
5.1 Монетарное золото	48	60	117
5.2 Специальные права заимствования	12	10	51
5.3 Резервная позиция в МВФ	6	5	11
5.4 Валютные резервы	2 847	3 330	3 128
5.5 Прочие резервные активы	0	1	0
Обязательства	2 658	4 524	6 727
1 Прямые инвестиции	1 570	2 696	3 497
1.1 Участие в капитале и паи/акции инвестиционных фондов	1 471	2 496	3 169
1.2 Долговые инструменты	99	200	327
1.a Финансовый сектор	Н.д.	Н.д.	199
1.b Нефинансовый сектор	Н.д.	Н.д.	3 297
2 Портфельные инвестиции	451	858	1 781
2.1 Участие в капитале и паи/акции инвестиционных фондов	434	638	1 124
2.2 Долговые инструменты	18	220	657
3 Производные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции для работников	0	5	18
4 Прочие инвестиции	637	964	1 432
4.1 Прочее участие в капитале	0	0	0

	2010 г.	2015 г.	2022 г.
4.2 Наличная валюта и депозиты	165	327	527
4.3 Ссуды и займы	239	329	403
4.4 Страхование, пенсионное обеспечение и стандартные схемы гарантий	0	9	27
4.5 Торговые кредиты и авансы	211	272	383
4.6 Прочая дебиторская задолженность	22	17	44
4.7 Специальные права заимствования	0	10	48

Источник: <https://www.safe.gov.cn/en/2018/0928/1459.html> (дата обращения: 03.06.2023)

По данным Государственного валютного управления КНР, китайское государство, его граждане и компании накопили значительные объемы зарубежных активов. По состоянию на конец прошлого года совокупные активы Китая, используемые при расчете показателя международной инвестиционной позиции, оценивались в 9,258 трлн долл. США. Следует отметить, что объем зарубежных активов Китая в абсолютном выражении демонстрирует устойчивый рост — по сравнению с 2004 г. данный показатель увеличился в 9,89 раза. При этом относительная величина накопленных активов за указанный период изменилась не столь значительно — отношение зарубежных активов к ВВП выросло всего на 3,2 процентных пункта — с 48,5% до 51,7%. Данные по динамике изменения основных показателей международной инвестиционной позиции Китая представлены на Рисунке 1.

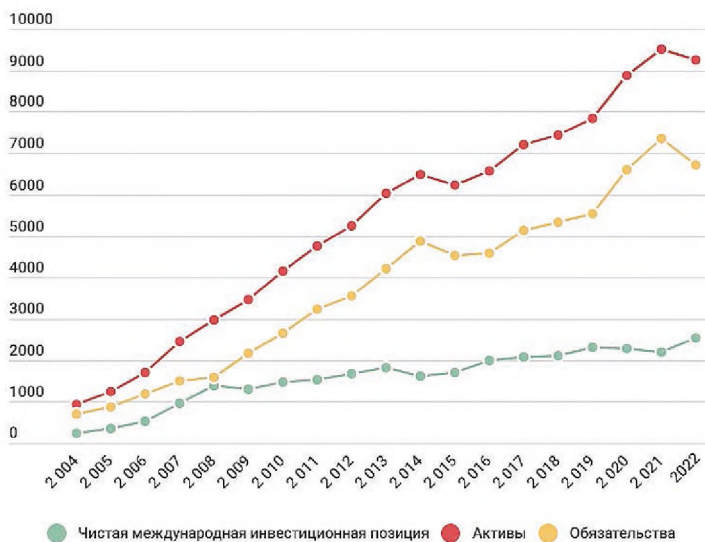

Рисунок 1. Международная инвестиционная позиция КНР (млрд долл. США, на конец соответствующего года).

Источник: <https://www.safe.gov.cn/en/2018/0928/1459.html> (дата обращения: 03.06.2023)

Одновременно с быстрым ростом зарубежных активов наблюдалось динамичное увеличение обязательств китайских резидентов к иностранным экономическим агентам. По состоянию на конец 2022 г. совокупные обязательства КНР перед нерезидентами достигли 6,727 трлн долл. США. По сравнению с 2004 г. показатель увеличился в 9,67 раза, относительная величина совокупных обязательств за тот же период выросла на 1,6 процентных пункта — с 36,0% до 37,6% от ВВП.

В рассматриваемом периоде совокупные зарубежные активы Китая всегда существенно превышали накопленные обязательства перед нерезидентами, позволяя тем самым сохранять значительный положительный объем международной инвестиционной позиции. С 2004 по 2022 г. чистая международная инвестиционная позиция Китая увеличилась в 10,5 раза, достигнув 2,531 трлн долл. США, или 14,1% от ВВП. В относительном выражении показатель увеличился на 1,6 процентных пункта (с 12,5% от ВВП в 2004 г.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что накопленные зарубежные активы Китая составляют существенную величину и в случае их заморозки последствия для экономики страны будут значительными. Однако следует отметить, что иностранные вложения в китайские активы тоже достигли значительных размеров. В такой ситуации ответная заморозка Китаем находящихся в стране активов нерезидентов способна в дальнейшем компенсировать большую часть прямого потенциально ущерба от недружественных действий стран Запада. Положительное сальдо между зарубежными активами Китая и обязательствами перед нерезидентами хотя и представляется существенным в абсолютном выражении, в относительном выражении выглядит довольно скромно. В целом величину потенциального ущерба от заморозки зарубежных активов Китая на первый взгляд можно оценить как контролируемую. Тем не менее для представления более полной картины сценария с заморозкой активов КНР следует подробнее проанализировать структуру и географическое распределения активов и обязательств, используемых для расчета международной валютной позиции Китая.

Резервные активы являются крупнейшей составляющей активов международной инвестиционной позиции Китая. Валютные резервы составляют 33,8% от всех активов. На монетарное золото приходится лишь около 1,3% от всех активов. Точный состав и географическое распределение валютных резервов Китая неизвестно. В 2019 г. Государственное валютное управление КНР сообщало о том, что доля доллара в валютных резервах снизилась с 79% в 2005 г. до 58% по состоянию на конец 2014 г.² По данным Министерства финансов США, по состоянию на конец первого полугодия 2022 г. вложения валютных резервов КНР в американские казначейские обязательства составляли 967,8 млрд долл. США³.

Очевидно, что основная часть валютных резервов КНР в настоящее время размещена в государственные облигации стран Запада. Государственные облигации западных стран долгое время считались наиболее ликвидным и надежным резервным активом. Однако, как показало развитие конфликта между Россией и Западом, данные вложения могут быть легко подвергнуты блокировке и поэтому вряд ли могут теперь рассматриваться как высоконадежные резервы.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) выступают в качестве второй по величине статьи в разделе активов и крупнейшей — в разделе обязательств инвестиционной позиции Китая. На долю прямых инвестиций приходится 52% обязательств Китая перед нерезидентами (3,497 млрд долл. США). При этом доля Гонконга в совокупном объеме накопленных к концу 2020 г. прямых иностранных инвестиций составляет 56,2%, Британских Виргинских островов — 7,5%, Японии — 5,1%, Сингапура — 4,8%, США — 3,9%, Южной Кореи — 3,7%, Тайваня — 3,0%, на прочие страны приходится 15,7% инвестиций⁴.

² China gives up two of its best-kept forex reserve secrets. *South China Morning Post*. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3020410/how-much-chinas-forex-reserves-us-dollars-beijing-gives-two2020> (дата обращения: 05.06.2023).

³ Foreign Portfolio Holdings of U. S. Securities. *Federal Reserve Bank of New York*. URL: <https://ticdata.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Documents/shla2022r.pdf> (дата обращения: 05.07.2023).

⁴ China Statistical Yearbook 2022. *National Bureau of Statistics of China*. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsjsj/2022/indexeh.htm> (дата обращения: 05.07.2023).

В последние десятилетия прямые инвестиции КНР за рубежом росли опережающими темпами. С 2004 г. накопленный объем зарубежных инвестиций увеличился в 15,5 раза, достигнув 2,795 трлн долл. США (30,2% всех внешних активов). Внешние прямые инвестиции Китая распределены между Гонконгом (55,6% от всех инвестиций по состоянию на конец 2021 г.), Британскими Виргинскими островами (16,1%), Каймановыми островами (8,2%), США (2,8%), Сингапуром (2,4%), Австралией (1,2%), прочие страны являются получателями 13,7% капитала⁵.

В статистике ПИИ Китая обращает на себя внимание высокая роль Гонконга и оффшорных центров в экспорте и импорте капитала. В работах МВФ и китайских ученых отмечается значительная доля «фантомных» (круговых) инвестиций в ПИИ Китая. «Фантомные» инвестиции предполагают использование так называемых круговых схем (round-tripping) — схем вывода средств за рубеж (в т. ч. в оффшорные центры) и их последующего возвращения под видом иностранных вложений. По оценкам МВФ, в случае с Китаем на «фантомные» компании приходится 44,4% привлеченных ПИИ и 53,7% осуществленных внешних инвестиций⁶. При этом ученые из Академии общественных наук Китая оценивают показатель завышения привлеченных КНР ПИИ в 36,7% [XIAO Lisheng, XU Zitong, FAN Xiaoyun, 2022, p. 40–60]. Аналогичная оценка МВФ составляет 27,1%.

В связи с особой ролью Гонконга в привлечении ПИИ Китая следует рассмотреть статистику по международной инвестиционной позиции данного специального административного района. Чистая международная инвестиционная позиция Гонконга на конец 2022 г. составляла 13,7 трлн гонконгских долл.⁷ При этом активы составили 47,4 трлн гонконгских долл., внешние прямые инвестиции — 17,0 трлн гонконгских долл., обязательства — 33,7 трлн гонконгских долл., привлеченные прямые инвестиции — 17,3 трлн гонконгских долл.⁸ Следует отметить, что большая часть привлеченных Гонконгом ПИИ приходится на материковый Китай и оффшорные центры (Британские Виргинские острова, Бермуды, Каймановы острова). На основе вышеприведенных данных можно попробовать оценить примерный объем привлеченных и размещенных ПИИ материкового Китая и Гонконга совокупно. По всей видимости, эти показатели примерно равны и каждый из них не превышает 2 трлн долл. США.

Портфельные инвестиции Китая в акции составили 590,2 млрд долл. США на конец 2022 г., в долговые ценные бумаги — 443,3 млрд долл. США⁹. Вновь обращает на себя внимания высокая доля Гонконга, Каймановых и Британских Виргинских островов в общем объеме инвестиций (40,1%, 9,1% и 7,7%, соответственно). Крупными получателями портфельных инвестиций из Китая являются также США, Великобритания и Япония (23,4%, 3,1% и 2,3%, соответственно). Крупнейшими инвесторами в ценные бумаги Китая выступают Гонконг, оффшорные центры, США и другие страны Запада.

Среди прочих активов и обязательств следует обратить внимание на данные банковского сектора. Внешние активы банков Китая, номинированные в иностранной валюте, составляли

⁵ 2020 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment. *Ministry of Commerce of the People's Republic of China*. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/www/202109/20210929084957284.pdf> (дата обращения: 05.07.2023).

⁶ What Is Real and What Is Not in the Global FDI Network? IMF. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/12/11/what-is-real-and-what-is-not-in-the-global-fdi-network> (дата обращения: 05.07.2023).

⁷ В Гонконге действует режим валютного коридора — изменение курса гонконгского доллара происходит в диапазоне 7,75–7,85 за долл. США.

⁸ Balance of Payments International Investment Position and External Debt Statistics of Hong Kong. *Census and Statistics Department*. URL: https://www.censtatd.gov.hk/en/data/stat_report/product/B1040001/att/B10400012022QQ04B0100.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

⁹ China's External Portfolio Investment Assets at the End of 2022. *State Administration of Foreign Exchange*. URL: <https://www.safe.gov.cn/en/2023/0526/2076.html> (дата обращения: 05.07.2023).

на конец прошлого года 1,2 трлн долл. США, обязательства в иностранной валюте — 0,73 млрд долл. США. В то же время значительная часть внешних активов и обязательств была номинирована в национальной валюте Китая¹⁰.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что чистая международная позиция Китая (включая Гонконг) может составлять не менее 4 трлн долл. США. Использование так называемых круговых схем прямых и портфельных инвестиций занижает показатель внешних инвестиций, одновременно завышая показатель привлеченных страной инвестиций. Внешние активы при этом концентрируются в компаниях, зарегистрированных в оффшорных центрах, конечными бенефициарами которых выступают резиденты КНР.

С целью минимизации рисков возможной заморозки внешних активов власти КНР, по всей видимости, будут в обозримой перспективе стимулировать реорганизацию цепочек владения активами собственными резидентами через оффшорные компании. Упрощение структуры владения активами будет способствовать репатриации ранее вывезенного из КНР капитала, завышая тем самым счет текущих операций платежного баланса. Тем самым будут созданы условия для роста валютных резервов Китая и снижения рисков ослабления юаня в среднесрочной перспективе. В то же время валютные резервы являются потенциально наиболее легко блокируемыми внешними активами. В такой ситуации КНР, вероятнее всего, постарается разместить значительную часть валютных активов в дружественных странах. Однако при этом валютные активы могут утратить характер резервных. Размещение валютных резервов в дружественных странах, по всей видимости, может происходить в форме прямых и портфельных инвестиций. Очевидно, что Китай при этом будет руководствоваться собственными национальными интересами. С другой стороны, интересы Китая во многом могут совпадать с интересами стран, выступающих реципиентами инвестиций.

Вероятнее всего, в долгосрочной перспективе Китай продолжит курс на использование национальных валют в двусторонней торговле с целью нейтрализации в будущем рисков, связанных с обострением отношений со странами Запада. Примечательным в этой связи представляется резкий рост использования национальных валют во внешнеторговых операциях между Россией и КНР, а также между нашей страной и дружественными государствами. По данным Центрального банка РФ, среди валют дружественных стран наиболее востребованной валютой в экспортно-импортных операциях стал китайский юань. «С марта 2022 г. по март 2023 г. российские экспортеры нарастили объем месячных операций в китайских юанях с 0,5 до 6,9 млрд долл. США, а импортеры — с 1,4 до 7,7 млрд долл. США. Доля китайского юаня в экспортно-импортных операциях значительно выросла на фоне сокращения доли «токсичных» валют в торговых расчетах: на март 2023 г. доля юаня в структуре экспорта составила 18%, а в структуре импорта — 27%»¹¹. Интернационализация юаня будет способствовать укреплению роли китайской валюты в качестве резервной, снижая тем самым необходимость сохранения большого объема валютных резервов. Очевидно, что интернационализация юаня — сложный и длительный процесс. Однако угроза конфронтации с Западом может выступить в качестве катализатора, способного ускорить процесс усиления роли юаня в мировой экономике.

В целом можно сделать вывод о том, что, пытаясь всеми способами предотвратить обострение отношений с Западом, Китай постарается минимизировать риски, связанные

¹⁰ External Financial Assets and Liabilities of China's Banking Sector (As of December 31, 2022). *State Administration of Foreign Exchange*. URL: <https://www.safe.gov.cn/en/2023/0330/2059.html> (дата обращения: 05.07.2023).

¹¹ Обзор финансовой стабильности (IV квартал 2022 — I квартал 2023 года). *Центральный банк Российской Федерации*. URL: https://www.cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4_q_2022_1_q_2023 (дата обращения: 05.07.2023).

с негативным сценарием развития событий. В настоящее время представляется, что риск «заморозки» внешних активов Китая вполне контролируем, и отрицательные последствия в случае его реализации можно значительно снизить.

Литература / References

XIAO Lisheng, XU Zitong, FAN Xiaoyun. Mainland China's Inward and Outward Foreign Direct Investment Stock: Evidence from Tax Havens and Round-Tripping Investment. *Journal of Financial Research*. 2022. No. 500(2). Pp. 40–60.

Электронные ресурсы / Electronic sources

Обзор финансовой стабильности (IV квартал 2022 — I квартал 2023 года). Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4_q_2022_1_q_2023 (дата обращения: 05.07.2023).

China gives up two of its best-kept forex reserve secrets. South China Morning Post. URL:

<https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3020410/how-much-chinas-forex-reserves-us-dollars-beijing-gives-two2020> (дата обращения: 05.06.2023).

Foreign Portfolio Holdings of U. S. Securities. Federal Reserve Bank of New York. URL: <https://ticdata.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Documents/shla2022r.pdf> (дата обращения: 05.07.2023).

China Statistical Yearbook 2022. National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/nds/2022/indexeh.htm> (дата обращения: 05.07.2023).

2020 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/www/202109/20210929084957284.pdf> (дата обращения: 05.07.2023).

What Is Real and What Is Not in the Global FDI Network? IMF. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/12/11/what-is-real-and-what-is-not-in-the-global-fdi-network> (дата обращения: 05.07.2023).

Balance of Payments, International Investment Position and External Debt Statistics of Hong Kong. Census and Statistics Department. URL: https://www.censtatd.gov.hk/en/data/stat_report/product/B1040001/att/B10400012022QQ04B0100.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

China's External Portfolio Investment Assets at the End of 2022. State Administration of Foreign Exchange. URL: <https://www.safe.gov.cn/en/2023/0526/2076.html> (дата обращения: 05.07.2023).

External Financial Assets and Liabilities of China's Banking Sector (As of December 31, 2022). State Administration of Foreign Exchange. URL: <https://www.safe.gov.cn/en/2023/0330/2059.html> (дата обращения: 05.07.2023).